

УДК 316.35

DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-309-314

Роль рэп-музыки в формировании жизненных миров, культурных и ценностных предпочтений студенческой молодежи в 2000 – 2010е гг. (по материалам социологических исследований)

Равочкин Н.Н.

Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева, профессор кафедры педагогических технологий Кузбасского государственного аграрного университета имени В.Н. Полецкого (Кемерово)

Кравченко С.Н.

Доктор технических наук, доцент, профессор кафедры агроинженерии Кузбасского государственного аграрного университета имени В.Н. Полецкого (Кемерово)

Актуальность исследования обусловлена перманентным возрастанием популярности и увеличением широты рецепции музыкальных продуктов отечественных рэп-исполнителей среди представителей молодежи в XXI в. Определено, что наибольшее влияние на формирование жизненных миров и аксиологических ориентаций рэп-музыка осуществляет именно на заявленную социальную группу, что объясняется их сущностными характеристиками. Цель исследования заключается в рассмотрении воздействия рэп-музыки на конституирование жизненных миров, культурных и ценностных ориентаций российской молодежи в 2000–2010-е гг. Проанализировано развитие рэп-музыки в отечественном социокультурном пространстве. Выявлены факторы политизации искусства в российском обществе. Осуществлен содержательный анализ релевантных социологических исследований. На основе обобщения результатов имеющихся данных авторами выделены магистральные направления культурных и ценностных ориентаций, а также выделен блок антиценностей, которые формирует творчество рэп-исполнителей для российской молодежи в современных социокультурных реалиях. Научная новизна проведенного исследования определяется авторской классификацией ценностей и антиценностей в формировании аксиологических ориентаций и жизненных миров российской молодежи в начале XXI в.

Ключевые слова: молодежь, ценности, рэп-музыка, антиценности, культура, общество

Для цитирования: Равочкин Н.Н., Кравченко С.Н. Роль рэп-музыки в формировании жизненных миров, культурных и ценностных предпочтений студенческой молодежи в 2000–2010е гг. (по материалам социологических исследований) // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 309–314. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-309-314.

Как культурное явление рэп-дискурс оформился в США в 70-х гг. прошлого столетия [1]. Популярность нового музыкального течения во многом была обусловлена вирусным распространением многочисленных молодежных протестных субкультур: «Протест ради протеста как формы самопрезентации подростков и молодежи» [2, с. 61]. Данные настроения, необходимость в выражении протеста потребовали новых форм самовыражения, способных бросить концептуальный эстетический вызов сложившейся культуре [3]. Протестная основа формировала такие отличительные характеристики рэп-культуры как антимодернизм, маскулинность, антифеминизм [4, с. 70].

На протяжении относительно недавнего в историческом плане периода своего существования рэп-культура продемонстрировала высокий уровень умений адаптации к постоянно меняющимся условиям социокультурной реальности, не только сохраняя, но и существенно расширяя свою аудиторию. Как отмечают исследователи, «первоначально андеграундная, почти криминальная, рэп-культура вышла из подполья, собирает сегодня десятки тысяч зрителей в концертных залах и на стадионах по всему миру и миллионы просмотров в интернете» [2, с. 61].

Говорить о российском рэпе можно лишь после 2000 г., когда он превратился в самостоятельное культурное явление, которое вписывается в текущий процесс развития национальной поэзии и литературы. Становление музыкального направления ученые связывают с именами Оксиморона, Басты, Гуфа, группы *Bad Balance*, Кирпичи. Превращение рэп-культуры в самостоятельное явление было во многом обусловлено появлением площадок для проведения рэп-баттлов, в качестве наиболее известных из которых следует назвать *Slovo* и *Versus* [6; 7].

Именно рэп-баттлы способствовали популяризации культуры, их распространение стало настолько высоким, что «может сложиться впечатление, что российское общество заражено вирусом рэп-баттлов» [8, с. 130]. Шоу стали средством «реабилитации» рэп-культуры, сделав очевидной для широкой общественности, что произведения – это не просто синтез языка улицы и «низовой» тематики, но «серьезная поэзия, исследующая средствами искусства историю, картину мира, самосознание человека, живущего на сломе эпох и говорящего на русском языке» [2, с. 63].

Важно подчеркнуть, что усиление роли и значения рэп-культуры в музыкальном пространстве было во многом вызвано усилением протестных настроений в российском обществе. Принимая во внимание то, что в основании рэп-культуры – протест молодых людей против тех или иных норм, правил, практик, сформировавшихся в обществе, содержание произведений чаще всего затрагивает

политические, социальные, религиозные вопросы. Как отмечают ученые, «современный рэп остается рупором протеста, выразителем наиболее острых проблем молодежи, предельно (а нередко избыточно) эмоциональным, но при этом приобретает эстетические черты, присущие высокому искусству, и этим привлекает к себе еще больше поклонников» [2, с. 65]. Стало быть рэп-культура является «политизированной» в своем роде, затрагивающей самые различные, сложные аспекты жизнедеятельности общества и места личности в нем, полем молодежного протеста против консерватизма общества и наличных архаизирующихся институтов, что находит свои репрезентации в музыкальном творчестве и немзыкальных перформансах. Под «политизацией» художественного дискурса понимается «интерес к социально-политическим проблемам, вне зависимости от того, выражает ли автор протестные или провластные настроения» [8, с. 4]. К политизированным относятся также тексты, которые затрагивают не столько политические аспекты, но освещают жизнь провинциальной молодежи, проблемы безработицы, социального неравенства, нищеты (например, «Каста», «Ю.Г.»).

В качестве факторов, которые обуславливают высокую степень политизации искусства, исследователи называют следующие [8, с. 3]:

1. Тесный контакт представителей творчества и власти с начала 2000 гг.;

2. Д. Голынкин-Вольфсон отмечает, что «в начале 2000-х гг. в результате кризиса постмодернистской эстетики возникает и становится чрезвычайно влиятельным феномен “политического искусства”. Под “политическим” здесь подразумевается не спонтанная реакция на сиюминутную новостную ленту, а готовность принять участие в процессах производства Истин..., причем не абстрактных, а вполне конкретных, включенных в живые и открытые социальные конфигурации» [9].

3. Рост социальной напряженности в 2000–2010 гг. и оформление интереса к первоочередным государственным проблемам (бюрократия, миграция, социальная стратификация) [8, с. 5]. Помимо всего прочего, сам рост интереса к вопросам управления косвенно отражают формирование, становление гражданского общества в РФ, которое стремится принимать более активное участие в социально-политических процессах, влиять на выработку политических решений. Иными словами, можно говорить о формировании у молодых людей субъектности, «демонстрирующей перманентный переход от преимущественного свойства быть объектом общественного воздействия к преимущественному свойству быть субъектом социально-преобразующей деятельности» [10, с. 33].

Важно подчеркнуть, что всплеск политической активности, сознательности россиян приходится

именно на указанный раннее период, в последующем критичность восприятия действий политических элит в стране снижается, следовательно, выбранный временной промежуток «является тем периодом, когда недовольство представителями власти значительно увеличилось по сравнению с предыдущим и последующим этапами» [8, с. 5].

Можно предположить, что в той или иной степени все указанные факторы оказали влияние на политизацию произведений искусства.

В качестве дополнительного фактора, который обусловил высокий рост популярности рэпа и его политизацию, следует назвать особенности целевой аудитории. Основной аудиторией рэп-музыки исследуемого периода выступали «неповзрослевшие подростки», т.е. молодые люди, которые откладывают «принятие серьезных решений. Получают образование за другим, путешествуют, живут без штампа в паспорте» [11, с. 89]. У таких людей не решены основные психологические проблемы: самоопределения, овладения мирными способами выражения агрессии, нахождения себя в кругу сверстников. Именно эти люди остро испытывают потребность в поиске найти «свою игру», продемонстрировать собственную уникальность. Важно подчеркнуть, что целевая аудитория рэпа не ограничивается рамками подросткового возраста, но включает людей до 30 лет и старше.

При этом если отдельные исследователи полагают, что «в современном российском обществе практически все направления искусства с середины 2000-х гг. становятся политизированными» [8, с. 3], другие полагают, что острой социально-политической направленностью отличается именно рэп, который, в отличие от поп-культуры, дает возможность говорить о психологических и социальных проблемах всерьез [7, с. 131].

В рамках данного исследования более оправданной представляется вторая точка зрения, согласно которой политизированностью отличается, прежде всего, рэп, ряд других музыкальных жанров и направлений, выступающих средством репрезентации протестных настроений молодых людей. При этом в современной российской музыкальной культуре представлены многочисленные направления, которые не затрагивают острых социально-политических проблем, прежде всего, поп-культура, в большей степени сосредоточенная на личных переживаниях, а не социальной проблематике.

В то же время, не следует забывать, что музыкальная индустрия – одна из наиболее прибыльных, соответственно, как подчеркивает Д.В. Ткачук, «в контексте общества потребления и функционирования музыкальной индустрии как коммерческого института, нацеленного, в первую очередь, именно на получение прибыли, возникают сомнения в том, что остросоциальная проблематика, на которую об-

ращают внимание отдельные музыканты, не является лишь инструментом аккумуляции их социального и экономического капиталов» [4, с. 70–71].

В качестве отличительных характеристик рэп-музыки ученые называют следующие:

1. Множественное функционирование обценной лексики, которое выводит рэп за рамки этических и эстетических норм русского языка, позволяет рассматривать его как яркое проявление «культуры бесстыдства» [7, с. 130].

Поэзия рэпа, по словам исследователей, «это язык городских подворотен, молодежных “тусовок”, где использование нецензурной лексики, нравится это кому-то или нет, стало не только языковой нормой, но и важным элементом идентификации, позволяющим различать “своих” и “чужих”» [2, с. 62]. Использование нецензурной лексики является одной из отличительных характеристик рэпа, сформированной под влиянием протеста против существующих литературных норм, требований «высокой», книжной культуры, что стало «для молодых слушателей символом свободы и искренности» [2, с. 62], тем знаком, «при помощи которого молодые судят других и сами получают оценку» [12, с. 257].

Широкое использование ненормативной лексики не самоцель, но инструмент усиления эмоционального накала выступления, попыткой сочетать несочетаемое, средством идентификации, приобщения к рэп-культуре как культуре избранных, противостоящих устаревшей системе, продажным политикам и медиа.

Обценная лексика становится неотъемлемым компонентом культуры бесстыдства, благодаря которой «мы признаем новые и новые социальные формы: семьи, культурного поведения, быта, одежды» [13].

2. Множественное использование англоязычных терминов, в результате чего человеку, «не владеющему рэп-сленгом, понять рэп-тексты довольно сложно, а понять досконально невозможно в принципе» [2, с. 62];

3. Самобытность музыкального направления находит свое отражение в технике подачи, чтения, отличающегося беглостью и информационной насыщенностью;

4. Высокая интертекстуальность дискурса [2, с. 62].

Результаты ранее проведенного контент-анализа позволяют в качестве ведущих ценностей рэп-дискурса выделить следующие: 1) молодость, свобода, 2) инициативность, самостоятельность, сила, смелость, 3) творчество как средство самореализации, саморазвития и заработка, 4) протест как таковой и как средство обновления устаревших социально-политических систем и практик, 5) избранность лирического героя или нации, их противостояние «толпе» и системе, 6) правда, достоверность информации, транслируемой медиа или политическими деятелями [14].

В свою очередь, социологический анализ текстов целого ряда отечественных рэп-исполнителей дискурса исследуемого периода позволил выявить и антиценности российского рэпа:

1) **продажность, коррумпированность, вседозволенность**, прежде всего, политиков, представителей силовых структур, истеблишмента, потребление как таковое: *Я заставляю нервничать людей с болезнью звездной/ Фигачу словно розгами* (Dino MC 47 «Вдохновение»); *Запреты лишь на бумаге* (Dino MC 47 «Нефть»); *Она нужна и Путину, и Обаме/ За нее сидят и в Гуантанамо, на Магадане* (Dino MC 47 «Нефть»); *Роскошь магнатам затуманила головы/ Президенты обещают победить терроризм – все это ложь/ Нефть остается главным призом* (Dino MC 47 «Нефть»); *И мы могли бы потрещать и тратить./ Скупая в долг, куда денег хватит брать в прокате./ Чтобы показывать всем, чем не обладаем* (25/17 «Линия фронта»);

2) **фашизм, нацизм**: *Нам просто не сказали то, что в сорок пятом/ Флаг над рейхстагом стал для быка красной тряпкой* (25/17 «Линия фронта»);

3) **ложь политиков и СМИ**: *Реклама образа жизни, баранов/ На радио, на ТВ наставили капканы* (Dino MC 47 «Вдохновение»); *Из народа и нации готовить безмозглое стадо/ Так мало стало правды* (Dino MC 47 «Нефть»); *Не верь их словам/ А что останется, когда пойдут по головам?* (Dino MC 47 «Нефть»); *Телеканалы нас зомбируют – Ток-шоу./ Жвачки, пиво и стиральный порошок* (Dino MC 47 «Багдад»); *Новости про президента, что все хорошо./ Но стоит выйти на улицу – наступает шок!/ Дяди-телемагнаты, вы что, с другой планеты?* (Dino MC 47 «Багдад»); *Предупреждаю сразу – это не про политику./ Это скорей для юзеров, а не для телезрителей* (Dino MC 47 Мастера трагедии»);

4) **социальная несправедливость**: *Когда один хохочет, другой громко рыдает* (Dino MC 47 «Вода камень точит»); *Пока идут новости, реали-проекты./ Целые кварталы превратились в гетто* (Dino MC 47 «Багдад»); *Какая жалость кому-то не досталось кого-то сгубила жадность/ Кого-то слабость* (Dino MC 47 «Багдад»); *Едва на памперсы хватило пособия сына* (Карандаш «Все любят Родину»); *Мы скалим зубы от холода за чертой города./ Бодряков ловим, потирая нос, да бороду./ Потому и злые. Бедные, но гордые* (25/17 «Место под солнцем»).

5) **война** как историческое событие и как символ социально-политических процессов, хаоса: *Моя война опасна, сторона монеты/ Разгадывая секреты в странствиях по свету/ Я ищу свою победу, я благодарный Богу/ По городским дорогам* (Dino MC 47 «Вдохновение»); *Война миров, мы постоянно что-то делим./ Землю, деньги, огонь, воздух и воду/ Природу отдали в руки могучему сброду* (Dino MC 47 «Нефть»); *Идет война без капли сострадания/ Солдаты охраняют вышки, месторождения/ Ка-*

раваны бензовозов в сопровождении/ Все прикрывается светлыми идеями/ За демократию и будущее поколения! (Dino MC 47 «Нефть»); *Издавна, люди грызлись из-за благ/ Искренне, полюбив себя истреблять* (25/17 «Линия фронта»); *Умы хотят войны и пожаров./ Руки – винтовок...* (Dino MC 47 «Триада» («Паранойя»)).

В целом, анализ ценностей и антиценностей рэп-дискурса позволяет сделать вывод, что последний формируется под влиянием сознания, миропонимания «миллениалов», в котором «перемешаны прагматизм и потребность в “высоком”, негативизм и поиск справедливости, недоверие старшим поколениям (их лозунг: “не врите нам”), детская доверчивость и максимализм» [11, с. 88]. Рэп становится для них средством выражения отношения к себе и обществу, государству.

Следовательно, на основании контент-анализа можно сделать вывод, что русский рэп 2000–2010 гг. отличается высокой степенью политизированности, поднимает самые различные актуальные вопросы социально-политического уклада государства. В основании произведений – протест против существующих политических, социальных реалий. Критике подвергаются политики, которые представлены коррумпированными, продажными, медиа, зависящие от рекламы, собственников каналов. В качестве основных ценностей рэп-дискурса можно назвать молодость, свободу, независимость, творчество, правду. Важное место в иерархии ценностей молодых людей занимает протест как таковой, прослеживаются мотивы избранности лирического героя или нации. К антиценностям следует отнести ложь, коррумпированность, продажность, социальную несправедливость, войну как историческое событие и символ хаоса. Негативной оценочностью отличается тема фашизма, нацизма.

Антиценности рэп-дискурса представлены следующими: 1) продажность, коррумпированность, вседозволенность представителей истеблишмента, 2) фашизм, нацизм, 3) ложь, манипуляции общественным сознанием со стороны медиа и политиков, 4) социальная несправедливость, бедность, социальная стратификация общества, 5) война как историческое событие и как символ хаоса в социально-политической жизни страны.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что достаточно сложно однозначно ответить: являются ли ценности рэп-дискурса отражением ценностей, функционирующих в обществе, или рэп-дискурс оказывает влияние на формирование иерархии аксиологем молодых людей. Можно предположить наличие взаимного влияния: ценности, культивируемые в обществе, находят свое отражение в содержании рэп-композиций. В свою очередь, популярность рэп-культуры сопровождается интериоризацией указанных ценностей молодыми людьми.

Говоря о ценности свободы, можно сделать вывод, что ее интериоризация осуществлялась под непосредственным влиянием рэп-культуры: в 2000 г. она не обладала такой значимостью, приоритет отдавался материальному благополучию, богатству. В результате культивации указанной аксиологемы она стала приоритетной для 26,6 % молодых россиян. При этом в сознании россиян свобода, творчество, инновационность не связаны с достижением жизненного успеха, материального благополучия.

Инициативность, сила, смелость, самостоятельность – указанные личностные качества на протяжении всего исследуемого периода воспринимались молодыми людьми как ценность, как значимые, что позволяет говорить, что у «миллениалов», в отличие от предыдущих поколений, которые во многом полагались на государство, сформировалась особая трудовая этика, отличающаяся крайней индивидуальностью, инициативностью, самостоятельностью и готовностью преодолевать трудности, вызовы.

Творчество: в данном отношении формируется разрыв между ценностями и восприятием ценности молодыми россиянами и представленным пониманием творчества в рэп-культуре. В последней ценности творчества и самореализации не входят в противоречие с жизненным успехом; большинство же россиян полагают, что творчество, инновации не способны его обеспечить. Важно подчеркнуть, что во многом полученные результаты отличаются объективным восприятием, оцениванием как собственных сил, возможностей, талантов, так и условий социокультурного окружения. Т.е. молодые люди понимают, что для того, чтобы творчество принесло материальное благополучие, нужно действительно иметь талант, не каждый человек может быть успешным на творческом поприще, что не означает отсутствия успешности в любых иных сферах жизнедеятельности.

Протест как таковой, как средство ломки устоявшейся системы: протестные настроения сохраняются на протяжении всего исследуемого периода. Более того, несмотря на снижение уровня романтизации бандитизма, преступности, даже в 2010 г. нормативный релятивизм, готовность переступить социальные и правовые нормы были характерны для большинства молодых людей, рекрутирование в организации и сообщества с негативной программой протекало более интенсивно, чем в просоциальные течения, объединения.

Правда: требование к достоверности представленной в медиа информации выступает одним из ключевых ценностей начала нового тысячелетия. В рамках рэп-дискурса лживость медиа неоднократно вызывала острую критику со стороны исполнителей.

Отсутствие доверия к официальным телеканалам привело к снижению численности молодежной

аудитории. В то же время, необходимо также отметить, что сами телеканалы приложили усилия для того, чтобы максимально полно отвечать потребностям молодых людей, следствием чего стал наиболее высокий уровень удовлетворенности представленным контентом именно в молодежной среде.

Изучение особенностей репрезентации антиценностей в рамках рэп-дискурса и сознании молодых людей позволяет сделать вывод, что **антиценность коррумпированности, вседозволенности, продажности чиновников и силовых ведомств** представлена и в обществе, и в искусстве. Молодые россияне негативно воспринимают указанные антиценности на протяжении всего исследуемого периода, оценивают отношение государства к себе как потребительское, неудовлетворительное. Подобное восприятие способствует сохранению и усилению протестных настроений в молодежной среде.

Социальная несправедливость: указанная антиценность функционирует в рамках рэп-дискурса, подвергается острому осуждению со стороны исполнителей, однако в массовом сознании представлена не столь явно, большая часть молодых людей не стремится к устранению несправедливости, восстановлению социального благополучия.

Война: указанная антиценность, к сожалению, широко представлена и в рэп-дискурсе, в общественном сознании молодых людей. Стереотипы войны и насилия глубоко укоренились в сознании людей, нашли свою репрезентацию в рэп-культуре. Отмечается медленное атрофирование воинственности в обществе. В рэп-дискурсе критике, осуждению подвергаются действия отдельных генералов, политиков, а не война как таковая, как трагедия.

Отдельно хотелось бы подчеркнуть, что мотив избранности лирического героя или нации, противостояния «толпе», антиценности фашизма, нацизма в проанализированных социологических исследованиях изучению не подвергался.

Литература:

1. Adaso H. The history of hip-hop: 1925 to now. URL: <https://www.liveabout.com/history-of-hip-hop-1925-to-now-2857353> (дата обращения: 21.07.2024).

2. Завалишин А.Ю., Костюрина Н.Ю. Русская рэп-культура: специфика научного анализа // Журнал интегративных исследований культуры. 2020. Т. 2. № 1. С. 60–68.
3. Вершинин М.С., Макарова Е.В. Современные молодежные субкультуры: рэперы. М.: Норма, 2006. 350 с.
4. Ткачук Д. В. Факторы формирования и функционирования музыкально-художественных вкусов современной российской молодежи: дисс. ... канд. соц. наук. СПб., 2020. 306 с.
5. Туп Д. Рэп-атака: От африканского рэпа до глобального хип-хопа. М.: Альпина нон-фикшн, 2012. 340 с.
6. Черняков А. Сколько поэзии в русском рэпе?. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vdVG9d7EtVU> (дата обращения: 14.08.2024).
7. Лассан Э. Рэп-баттлы как культурный и лингвокультурный феномен // Коммуникативные исследования. 2018. № 3 (17). С. 129–143.
8. Фролова Е.В. Рэп как форма социально-политической рефлексии в современной российской культуре (2009–2013 гг.). Препринт. URL: препринт WP20/2015/02 (Дата обращения 21.07.2024).
9. Голынок-Вольфсон Д. По ту сторону иерархии // НЛЮ. 2008. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2008/3/dmitrij-golynko-volfson.html> (дата обращения: 12.09.2024).
10. Тесленко А.Н. Рэп как индикатор протестного настроения поколения Z // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27. № 3. С. 33–40.
11. Гришина Е.А. Русский рэп как саморефлексия поколения // Вестник РГГУ. Серия Философия. Социология. Искусствоведение. 2019. № 3. С. 86–96.
12. Шапинская Е.Н. Музыка как фактор формирования эстетических вкусов и этических ценностей в молодежных субкультурах // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. С. 253–260.
13. Гинтаутас М. Люди всегда были товаром, просто не хотели в этом признаваться... // Политика & Деньги. 2018. URL: https://paperpaper.ru/gintautas_mazeikis/ (дата обращения: 12.09.2024).
14. Равочкин Н.Н., Боганков М.Д. Аксиологемы рэпа в контексте культуры современного российского общества // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 106. № 5. С. 39–43.

The Role of Rap Music in Shaping the Life Worlds, Cultural and Value Preferences of Student Youth in the 2000s – 2010s (Based on Sociological Research)

Ravochkin N.N.

*Kuzbass State Technical University named T.F. Gorbachev,
Kuzbass State Agricultural University named after V.N. Poletskov (Kemerovo)*

Kravchenko S.N.

Kuzbass State Agricultural University named after V.N. Poletskov (Kemerovo)

The relevance of the study is due to the permanent increase in popularity and the increase in the breadth of reception of musical products of domestic rap performers among young people in the 21st century. It has been determined that rap music has the greatest influence on the formation of life worlds and axiological orientations on the declared social group, which is explained by their essential characteristics. The purpose of the study is to consider the impact of rap music on the constitution of life worlds, cultural and value orientations of Russian youth in the 2000-2010s. The development of rap music in the domestic socio-cultural space is analyzed. The factors of politicization of art in Russian society are revealed. A substantive analysis of relevant sociological studies is carried out. Based on the generalization of the results of the available data, the authors identified the main directions of cultural and value orientations, as well as identified a block of anti-values that form the creativity of rap performers for Russian youth in modern socio-cultural realities. The scientific novelty of the conducted research is determined by the author's classification of values and anti-values in the formation of axiological orientations and life worlds of Russian youth at the beginning of the 21st century.

Keywords: youth, values, rap music, anti-values, culture, society